

Железников Владимир

Голубая Катя

Владимир ЖЕЛЕЗНИКОВ

ГОЛУБАЯ КАТЯ

Рассказ

Теперь, когда я вспоминаю об этом, мне всё кажется пустяком. Но тогда я здорово переживал и считал себя предателем. Хуже нет, когда ты сам себя считаешь предателем.

Но лучше я расскажу всё по порядку.

Значит, мы жили с сестрой в одной комнате. Сначала это была моя комната, но, когда Катька подросла, её подселили ко мне. Конечно, мне это не понравилось. Ведь она была младше меня на целых пять лет.

- Только попробуй что-нибудь тронь у меня! - сказал я. - Сразу вылетишь.

- Я не трону, - прошептала Катька.

Она стояла на пороге моей комнаты, прижимая к груди куклу.

- Этого ещё не хватало! - сказал я. - Здесь не детский сад.

Я думал, Катька начнёт меня уговаривать, чтобы я впустил её с куклой, но она молча убежала.

- Как тебе не стыдно! - сказала мама. - Видишь, она к тебе тянется. Она тебя любит, а ты...

Я недовольно хмыкнул. Я не переносил нежностей.

- Честное слово, Вадик, я ничего не трону. - Катька вернулась уже без куклы. - Честное-пречестное.

- Я тебе не Вадик, - сказал я, - а Вадим.

До этого дня я мало её замечал, зато теперь стал аккуратно придирается: искал повод, чтобы от неё избавиться.

Но она была тише воды ниже травы: не таскала моих книг, не трогала тетрадей. Ни разу не прикоснулась к коллекции марок!

Стыдно признаться, но я подглядывал за ней.

Как-то я вернулся из школы раньше обычного, подкрался к дверям нашей комнаты и увидел около моего стола Катьку и её дружка Яшу.

Вот-вот они должны были нарушить мой запрет, вот-вот чья-нибудь рука, Катькина или Яшина, должна была протянуться к моему столу. И я с криком "А-а-а, попались, голубчики!" готов был ворваться в комнату.

Но Катька вовремя спохватилась и отвела Яшу в свой угол.

- Ты ничего не трогай, - сказала она строго. - Вадик не разрешает.

- А почему? - удивился Яша.

- Это не твоего ума дело, - ответила Катька. - Лучше поиграем в кубики.

- В кубики надоело, - сказал Яша.

- Ну тогда давай в вопросы и ответы.

- Давай, - согласился Яша.

- Кто самый сильный из всех мальчишек? - спросила Катька.

- Вадька, - привычно ответил Яша.

- Сколько раз я тебе говорила, что не Вадька, а Вадим! - возмутилась Катька.

- Ты сама называешь его так, - возразил Яша.

- Так то я. Он мой брат, - ответила Катька и спросила: - А кто быстрее всех бежит в нашем дворе?

- Вадим, - выдавил Яша.

- Когда мы вырастем, то будем вместе путешествовать.

- А где вы будете путешествовать? - спросил Яша.

- Сначала мы поедem в Южную Америку, - сказала Катя. - В эти... в леса, которые называются "джунгли".

- Там дикие звери, - сказал Яша.

- Да, - тихо и мечтательно ответила Катька. - Там тигры, леопарды и гремучие змеи. Но мы с Вадиком ничего не будем бояться.

* * *

Собственно, эта история началась, когда мы вернулись с дачи.

В тот год Катька должна была идти в первый класс, и поэтому мы вернулись в город раньше обычного. Надо было успеть подготовить её к школе.

Только мы приехали с дачи и разгрузили вещи и мама тут же впопыхах убежала на работу, как в дверь позвонили. Я открыл и остолбенел. Думал, мама вернулась, а передо мной - Свиридова. Моя одноклассница.

Она раньше никогда не заходила, хотя жила в нашем подъезде.

- Здравствуйте, - сказала Свиридова.

Она здорово изменилась, загорела и выросла.

- Привет, - ответил я.

- К вам можно?

- Конечно, - ответил я.

Мы прошли в комнату, и Свиридова села в кресло, положив ногу на ногу.

- Я видела из окна, как вы приехали, - сказала Свиридова. - И решила зайти к тебе. Никто из наших ещё не вернулся.

Тут в комнату вошла Катька, поздоровалась, выразительно прошептала:

- Вадик! - и показала глазами.

Я посмотрел, и мне стало нехорошо.

В самом центре комнаты стоял Катькин горшок. Я загородил его и подтянул слегка ногой к дивану. А в горшке лежали какие-то драгоценные камни, которые Катька привезла с дачи. И они грохнули.

Свиридова посмотрела на мои ноги, но, по-моему, горшка не увидела.

- Нина, а ты где была? - спросила Катька елеиным голоском у Свиридовой. Видно, она решила её отвлечь.

- В пионерском лагере, - ответила Свиридова. - Жалко, что тебя с нами не было, Вадик.

А я в это время снова двинул горшок к дивану, но не рассчитал: горшок перевернулся, камни посыпались на пол, а моя нога угодила прямо в горшок.

Свиридова громко рассмеялась, и я тоже начал хохотать и ударил по горшку, как по футбольному мячу.

Свиридова совсем закатилась, и Катька тоже начала смеяться. А я на неё разозлился. Её горшок, а она ещё смеётся.

- Вот что, горшечница, - сказал я Катьке, - бери сей предмет и выкатывайся.

Катька вся сжалась, но не уходила.

Теперь это стыдно вспоминать. А тогда я так разозлился, что схватил этот проклятый горшок, стал совать его Катьке в руки и кричал:

- Возьми, возьми и проваливай!

У Катьки задрожали губы, но она сдержалась, не заплакала, взяла у меня горшок и вышла из комнаты.

Свиридова после этого тут же ушла, и я остался один.

Не знаю, сколько я так сидел, но, когда вышел из комнаты, Катьки дома не было. Сначала я решил, что она спряталась, и я позвал её, притворяясь, что ничего такого особенного не случилось:

- Кать, отзовись, а то влетит!

Никто не ответил. В квартире было тихо.

Я вышел на лестничную площадку и снова несколько раз окликнул Катьку. Никакого ответа.

Выбежал во двор и спросил у старушек, которые там сидели, не видели ли они Катьку. Они ответили, что не видели.

Побежал обратно домой, ругая её на ходу: "Ну, попадись мне только, мелюзга, я тебе покажу!" Я всё ещё сам себя обманывал, что ничего особенного не произошло.

Когда я ехал в лифте, то подумал, что сейчас увижу её около наших дверей. Зажмурил глаза, думаю: "Открою, когда Катька меня окликнет". Лифт остановился, но Катьки не было.

Походил по комнате, выпянул в окно, покричал её. "Подумаешь, какая обидчивая, даже пошутить нельзя". Тут мне стало легче: оказывается, я не по злобе на неё кричал, а просто шутил. А она, глупая, не поняла.

Прошёл час. Катька не возвращалась.

Снова выскочил во двор. Обегал все закоулки, бегал, как загнанная лошадь, не переводя дыхания. Наконец наскочил на Яшу.

- А где Катька? - спросил я.

- Не знаю, - неохотно ответил Яша и как-то странно покрутил головой.

- А чего ты головой крутишь?

- Это от волнения, - сказал Яша.

- От волнения? - От страха у меня ноги задрожали. - Где Катька, я спрашиваю?

- Ушла, - прошептал Яша.

- Куда? - спросил я.

- Обиделась она на тебя, - сказал Яша.

- Подумаешь, какая недотрога! - закричал я. - А когда я её в коляске катал, она не обижалась? А когда я её на спине таскал, не

обижалась?

- Не знаю, - ответил Яша. - Только она совсем ушла.

- А в какую сторону? - спросил я.

- Не знаю, - неуверенно ответил Яша.

- Яша, - сказал я. - Это не та тайна, которую надо сохранять.

Я боялся, что он не поймёт моих слов, но он понял, что я был прав.

- В ту сторону, - ответил Яша, - где магазин "Детский мир".

Я бросился на улицу, но, не добежав до ворот, вернулся. Надо было срочно позвонить маме, а мамин телефон на работе был, как назло, занят.

И тут раздался звонок в дверь.

Открыл дверь и вижу: стоит моя Катька живёхонькая. Её чужая женщина привела. Я от радости даже "спасибо" ей не сказал.

- Это ваша, такая голубая? - спросила женщина.

У Катьки в косах были голубые ленты, она поэтому и назвала её голубой.

- Моя, - ответил я.

Раньше я никогда не называл Катьку "моей".

- Не твоя, - ответила Катька, - а мамина и папина.

Женщина ушла, а у меня вдруг к горлу подступил комок, и я заревел.

- Дура! - кричал я сквозь слёзы. - Несчастливая дура, дура, дура!

А она взяла свою куклу и стала её переодевать. Она стояла ко мне спиной, и я видел её тоненькую шею и несчастные хвостики-косички и ревел белугой.

С этого дня Катька перестала меня замечать. Я пробовал к ней подлизываться, шутил, спрашивал, бывало: "А кто самый сильный среди наших мальчишек?"

Но она только упрямо поджимала губы и ничего не отвечала. Утром первого сентября Катьку одели в новую форму. По-моему, она была красавицей. Я улыбнулся ей и подмигнул. Жалкая улыбочка у меня вышла.

В это время мама вдруг сказала:

- Вадик, придётся тебе проводить Катю в школу.

Я пробурчал что-то неясное в ответ, дожидаясь, что Катька сейчас откажется от такого предложения. Но Катька молчала. Я поднял на

неё глаза. Она смотрела на меня строго, по-взрослому, исподлобья, но молчала.

И тогда я небрежной походочкой пошёл к выходу, открыл двери и оглянулся. Катька шла следом.

Так мы и вышли во двор: впереди я, позади она.

Банты у неё в косах были невероятных размеров. Ну и пусть их! Я теперь готов был простить ей всё на свете: и банты, и куклы. Я даже готов был подарить ей свою коллекцию марок.

- Вадик! - крикнула мама из окна. - Возьми Катю за руку.

"Боже мой, - подумал я, - бедная мама, она не знает, что её милая Катенька одна целых три часа прогуливалась по городу. Хорошо, что мир не без добрых людей, а то неизвестно, сколько бы нам пришлось её искать".

"Это ваша, такая голубая?" - спросила та женщина.

Голубая Катька. Смешно.

А если я её сейчас возьму за руку, она, пожалуй, ущипнёт меня, а то и укусит.

Я стоял ещё задравши голову кверху, когда почувствовал в своей руке Катькину тёплую ладошку.